

Батурина Надежда Викторовна

ЛИТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XVIII ВЕКА

В статье предпринимается попытка проследить усиление интереса к национальной фольклорной традиции и расширение литературно-фольклорных взаимосвязей в XVIII веке. В связи с этим дается характеристика периода интенсивного роста национального сознания, раскрываются и обобщаются основные тенденции, наметившиеся в освоении фольклора. Рассматривается как явление фольклоризма, так и процесс фольклоризации. Особое внимание уделяется различным формам творческих заимствований из фольклора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Почему же живое существо проявляет интерес к тому состоянию, в котором оно пока еще, по счастью, не пребывает, еще не встретившись с мрачной жницей, библейским воплощением ужаса? Невыносимую боль нам приносит осознание того, что люди, которых мы любим, рано или поздно уйдут из жизни, что придет конец нашим начинаниям, привязанностям, которые придавали смысл нашей жизни. Гейман дает ответ на этот вопрос в спокойной манере. Мертвое тело в его повествовании не шокирует, не вызывает отвращения и не веет над персонажами крылом ночного кошмара. Гораздо больше автора пугают дела живых, склонных к предательству, мести, унижению слабых. Кладбище же с его обитателями, хотя и находясь по другую сторону ограды, все-таки неотъемлемая часть нашего мира. Концепты «смерть», «мертвое тело», таким образом, занимают центральное место в саморефлексии персонажей Геймана, в первую очередь, главного героя, так как связаны с ответом на самые важные вопросы: Кто я? Что я оставлю после себя, когда закончится мое существование? Что станет с моей материальной оболочкой и душой, если таковая есть? В поиске разрешения этого внутреннего конфликта Н. Гейман прибегает к смеси теологических теорий, мифов кельтского, германского происхождения, открытиям археологов. Разложение плоти для Геймана и героев его повести не так страшно, как разрушение души.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Гейман Н. История с кладбищем / пер. с англ. Е. М. Мартинкевич. Астрель, 2009. 320 с.
3. Davies D. A Brief History of Death. Blackwell publishing, 2005. 208 p.
4. Gaiman N. The Graveyard Book. N.Y.: Harper Collins, 2008. 320 p.
5. Malt-Douglas F. Encyclopedia of Sex and Gender. N.Y.: The Gale Group, 2007. 1683 p.

CONCEPTS “DEATH” AND “DEAD BODY” IN THE STORY “THE GRAVEYARD BOOK” BY N. GAIMAN

Baronova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamas
ipprepod@yandex.ru

The article reveals the specificity of the concepts “death” and “dead body” in their antinomian relations with the spiritual principle by the material of one of the works of N. Gaiman, a recognized classical author in the fantasy genre. In the story “The Graveyard Book” we see the human body in all sorts of projections and metamorphoses. An attempt is undertaken to prove that the above concepts, being the representation of cultural and social-historical norms, bear a great meaning, turning from an object to a subject of the action.

Key words and phrases: dead body; antinomy; social-cultural associations; abstraction; subject-object relations.

УДК 82

Филологические науки

В статье предпринимается попытка проследить усиление интереса к национальной фольклорной традиции и расширение литературно-фольклорных взаимосвязей в XVIII веке. В связи с этим дается характеристика периода интенсивного роста национального сознания, раскрываются и обобщаются основные тенденции, наметившиеся в освоении фольклора. Рассматривается как явление фольклоризма, так и процесс фольклоризации. Особое внимание уделяется различным формам творческих заимствований из фольклора.

Ключевые слова и фразы: литературно-фольклорные взаимосвязи; фольклоризация; фольклоризм; фольклорная традиция; классицизм; сентиментализм.

Батурина Надежда Викторовна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Бирске
baturina775@gmail.com

ЛИТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНЫЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ XVIII ВЕКА[©]

Проблема литературно-фольклорных взаимосвязей в последние десятилетия остается актуальной в науке и нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении. Еще не сложилось единого мнения о роли фольклора в становлении и развитии литературы русского классицизма и сентиментализма. Цель статьи – проследить активизацию литературно-фольклорных взаимодействий к концу XVIII столетия, их разнообразие, результат такого взаимовлияния и основные тенденции в освоении литературой фольклора.

Литература и фольклор, как подчеркивает Д. Н. Медриш, «образуют некую общность – словесность, словесное искусство» [6, с. 5]. Рассматривая фольклор и литературу как два «полюса» такого творчества,

ученые отмечают, что различия между ними осознаются как различия между эстетическими системами, двумя разными способами восприятия мира, его осознания и отображения в искусстве. Н. П. Андреев одним из первых попытался теоретически раскрыть вопрос взаимодействия литературы и фольклора и показать его важность. «...Необходимо исходить каждый раз из конкретной характеристики автора, из понимания направленности его творчества; необходимо установить, какой именно материал <...> берет из фольклора данный автор; необходимо выяснить далее, как именно он обращается с этим материалом», – подчеркнул исследователь [1, с. 76]. Уже тогда он наметил программу изучения творчества того или иного литератора со стороны обращения его к фольклору и подчеркнул различия в характере отбора и использования материала. Предлагая типологию литературного фольклоризма русской литературы XI–XX вв., А. И. Лазарев определяет его как «единство художественных принципов отражения действительности в фольклоре и литературе, несмотря на принадлежность их к различным художественным структурам» [5, с. 8]. Литературно-фольклорные взаимодействия не определяются какими-либо родовыми, видовыми, жанровыми или тематическими границами и переживают периоды сближения, расхождения, усиления взаимодействия. Творческие «обобщения» происходят по-разному в творчестве писателей разных эстетических взглядов.

В XVIII веке, в эпоху становления государства и формирования русской нации, интерес к отечественной культуре был естественен и закономерен. Для такого бурного периода характерен процесс интенсивного роста национального сознания и активного обращения к фольклору как сокровищнице старины. Положительно отзывались о творчестве народа писатели, филологи, историки, этнографы. Высказывались противоречивые мысли о значении фольклора в жизни общества и его влиянии на литературу, которая, с одной стороны, стремилась к аристократизму и секуляризации, с другой – использовала художественные достижения народа, накопленные столетиями.

Выделяются две наметившиеся в освоении фольклора тенденции. Одна заключается в том, что в это время осуществлялось издание собранных фольклорных текстов. Огромной популярностью пользовались сборники песен М. Д. Чулкова, В. Ф. Трутовского, Н. А. Львова, сборник сказок В. А. Левшина. Интерес к фольклорной традиции формировался и под влиянием общих тенденций развития литературы, в том числе и европейской. Усилению интереса к творчеству и языку народа способствовала научная деятельность поэтов. М. В. Ломоносов понимал, что новая русская культура обязательно должна опираться на художественный опыт народа. При реформировании стихосложения он, вслед за В. К. Тредиаковским, исходил из того, что российские стихи надлежит сочинять по природному нашему языку свойству, в «Российской грамматике» и «Риторике» в качестве примеров использовал пословицы и поговорки. Повлиял и тот факт, что в этот период происходило становление науки этнографии, которая обратила внимание передовых людей на неповторимость духовной культуры народа. В обязанности Олонецкого губернатора Г. Р. Державина входило участие в подготовке материалов для ответа на «Топографические вопросы от Академии наук» и содействие экспедиции П. Иноходцева. Проявляя неподдельный интерес к жизни народа, он сам собирал сведения о крае, руководил составлением «Поденной записки», которую называют одним из первых фольклорно-этнографических свидетельств о жизни населения русского Севера. Поэт изучал обычаи и обряды, записывал предания и легенды. Важным для истории фольклористики можно считать очерк Н. М. Карамзина «Сельский праздник и свадьба», в котором автору удалось ярко и живо показать традиционный свадебный обряд.

Другая тенденция в освоении фольклора – использование художественных богатств устной словесности в литературе. Заимствования могли проявляться в произведениях в виде цитирования, в использовании структурной модели, отдельных образов, мотивов, приемов и средств фольклора. Причем писатель мог применять что-то из фольклора и осознанно, и неосознанно, а порою опосредованно, через творчество других писателей и поэтов. Пока «фольклор еще не осознавался как особая форма национальной культуры» [7, с. 127]. Народно-поэтические мотивы и средства обнаруживаем в анонимных рукописных повестях, любовной лирике, сатирах А. Д. Кантемира. Представители классицизма, которому присуща строгая жанровая иерархия, использовали фольклор в художественных целях чаще в низких жанрах.

А. П. Сумароков, опираясь на фольклорные традиции в баснях, проявил мастерство в создании живых сцен, применении характерной для народных сказок аллегоричности характеров, разнообразии интонаций, обращении к разговорному языку, использовании пословиц и поговорок. Огромной популярностью у современников пользовались песни поэта, многие из которых представляют собой умелые подражания народной лирике. Стилизации чаще носят внешний характер: постичь всю глубину фольклора, думается, поэту не удалось. А. П. Сумароков допускал сознательное использование фольклора в литературных произведениях с определенными целями, ратовал за простоту и «естественность» в поэзии. Песня «В роще девки гуляли» представляет собой стилизацию в духе народной песни «Калина ли моя, малина ли моя» [8]. Поэт, опираясь на композиционную схему народной песни, использовал приём исключения единичного из общего, одной девушки из множества, монолог героини, взятый из фольклорных песен припев, образы из мира природы, обращения к ним, приём одушевления природы, истоки которого – в мышлении древнего человека. От Сумарокова идет традиция использования фольклорного жанра в качестве источника литературного произведения. Это ярко проявляется в жанре сентиментального романса, типичной формой которого «был бессюжетный лирический монолог, обращенный к предмету любовных переживаний» [Там же, с. 34]. Примером может послужить романс И. И. Дмитриева «Стонет сизый голубочек», напечатанный в «Московском журнале» Н. М. Карамзина. Тема «страдающего голубка» была к этому времени достаточно разработана в народной лирике [Там же, с. 185–186]. В стихотворении И. И. Дмитриева, построенном как монолог, ситуация стандартна, менее драматична по сравнению с народной песней, образы обобщены и типичны, напевность создается за счет хорея, анафор, повторов слов.

В основу многих од Г. Р. Державина положены фольклорные мотивы и образы. Атмосфера таинственности и волшебства возникает уже в первых строфах послания-оды «Атаману и войску Донскому» [3, с. 268-272]. Для раскрытия темы богатырства солдат используются образы самых любимых богатырей Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Сказочные образы и волшебные предметы (ковер-самолет, ширинка, шапка-невидимка, сапоги-скороходы) служат средством характеристики персонажей, прославления атамана Платова и русского войска. Г. Р. Державин показал знание народных обрядов и обычаев во многих одах. В процессе литературной деятельности интерес Г. Р. Державина к фольклору усиливался. Поэт активно пользовался меткими и образными народными выражениями, сам создавал афоризмы. Приведем примеры: «Ведь пьяным по колени море» («Кружка») [Там же, с. 22]; «Их денег куры не клюют»; «Нельзя ни в сказках рассказать»; «И в грош не ставлю никого» («На Счастье») [Там же, с. 72-74]; «Поэзия не сумасбродство...»; «И словом: тот хотел арбуза, / А тот соленых огурцов» («Видение мурзы») [Там же, с. 57, 59].

Д. И. Фонвизин удачно включал в речь отрицательных персонажей пословицы и поговорки, которые раскрывали скудный внутренний мир отрицательных героев и их жизненные принципы. Однако мудрость и мораль народа подчинены их корыстным целям и показывают несоответствие поступков и нравственных норм. Так, Простакова употребляет пословицу «Век живи, век учись» [11, с. 127]. Тут же сама себе противоречит, создавая свое выражение «Не век тебе учиться» [Там же, с. 128]. Ей же принадлежат такие изречения: «Нашел деньги, ни с кем не делись»; «Денег нет – что считать? Деньги есть – сочтем и без Пафнутьича» [Там же, с. 144]. Немало пословиц произносит она после провала заговора, пытаясь любой ценой добиться снисхождения. «Ведь я человек, а не ангел», – заявляет помещица [Там же, с. 171]. В ее мольбу включается пословица: «Ах, мои батюшки, повинную голову меч не сечет. Мой грех!» [Там же]. Желая выглядеть миролюбивой, Простакова произносит фразу, в которой соединяются пословица и поговорка: «Пусть же, себе на уме, бог тому заплатит, кто меня, бедную, обидит» [Там же, с. 138]. В уста Митрофана вложены такие выражения: «Час моей воли пришел!» [Там же, с. 143]; «В иной раз залетишь за тридевять земель, за тридесято царство» [Там же, с. 162]; «Нырну, так поминай, как звали!», «Пойдет на ум ученье», «...с его кулаков да за часослов» [Там же, с. 127]; «Не хочу учиться, хочу жениться!» [Там же, с. 143]. Последний афоризм, ярко характеризующий Митрофана, быстро вошел в речевой обиход и был включен в сборник пословиц В. И. Даля. Истинная ценность человека, по мнению драматурга, не определяется деньгами и чинами. В уста Стародума вложено множество афоризмов, напоминающих народные по меткости и точности: «...имей сердце, имей душу, и будешь человек во всякое время»; «Прямое достоинство в человеке есть душа...»; «Невежда без души – зверь» [Там же, с. 130]; «Наличные деньги – не наличные достоинства» [Там же, с. 134] и многие другие. В них сконцентрирована программа воспитания молодого человека.

В литературу, развивавшуюся на реалистически-просветительских основах, Н. И. Новиков и И. А. Крылов ввели новые темы, показали тяжелое положение народа, черты его характера и нравственные представления. Подражание сказкам, былинам, балладам захватило многих. Усилился интерес к обрядам и песням народа. Все это делало словесность более демократичной.

Сентименталисты проявляли глубокий интерес к устной словесности, широко использовали ее в художественных целях. Знание Н. М. Карамзиным фольклора отразилось в повести-сказке «Прекрасная царевна и счастливый карла». В «Бедной Лизе» [4] автор опирается на традиции народных лирических и балладных песен. Внутренний мир героини, являющийся отражением духовных ценностей и нравственных норм народа, раскрывается с помощью приемов, имеющих фольклорные истоки (описание природы прямо переключаются с душевным состоянием героини, символика, использование структурной модели баллады и др.). В повести со сказочным зачином «Нагалья, боярская дочь» [4] сюжетобразующими становятся фольклорные мотивы встречи, брака-убега, перемены пола, попадания к разбойникам. Интересные проявления фольклоризма в прозе Н. М. Карамзина отмечают исследователи [2; 9], подчеркивая национальную самобытность этого явления. Совершенно справедливой представляется мысль Е. Г. Поздняковой о том, что нарождается и быстро растет научный, историко-познавательный, национально-культурный, сознательно-литературный интерес к фольклору [9].

Для XVIII века характерен и процесс фольклоризации. Одним из источников обогащения устной словесности стали повести и лирика. Народный репертуар пополнился стихотворениями («Ночную темнотою...», «Молчите, струйки чисты...» М. В. Ломоносова, «Незабудочки» Г. А. Хованского, «Стонет сизый голубочек», «Милая вечер сидела» И. И. Дмитриева, «Пчёлка» Г. Р. Державина и мн. др.), подвергшимся народом творческой переработке [7].

Таким образом, представители русского классицизма и сентиментализма проявляли глубокий интерес к народной духовной культуре. Согласимся, что взаимодействие литературы и фольклора представляет собой «живой, развивающийся процесс, обогащающий литературу» [10, с. 249]. Фольклорная художественная система служила источником тем, сюжетов, мотивов, образов, приемов. Использование писателями устной поэзии позволяло им осмыслить судьбы Отечества, попытаться понять свой народ, а также проявить индивидуальность. Обращение к фольклору отражало самобытный характер развития русской литературы. От цитирования и стилизации писатели переходили к осознанию культурных и нравственных ценностей народа, более глубокому и осмысленному включению фольклорного пласта в текст. Отношение писателей к народному словесному искусству приобретало ярко выраженный творческий характер, связи с ним становились более глубокими и устойчивыми, а пути использования фольклорного материала – более разнообразными и сложными. Усиливался и интерес фольклора к литературе. Происходило взаимообогащение двух художественных систем. Неотделимые один от другого, направления сложного и многогранного процесса литературно-фольклорных взаимодействий укреплялись и эволюционировали.

Список литературы

1. Андреев Н. П. Фольклор и литература // Литературная учеба. 1936. № 2. С. 64-99.
2. Багурина Н. В. Воздействие художественной системы фольклора на литературу сентиментализма // Язык и литература в поликультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Бирск: БФ БашГУ, 2012. С. 125-129.
3. Державин Г. Р. Сочинения / сост., биогр. очерк и коммент. И. И. Подольской. М.: Правда, 1985. 576 с.
4. Карамзин Н. М. Бедная Лиза: повести. М.: Дет. лит., 2010. 173 с.
5. Лазарев А. И. Типология литературного фольклоризма (на материале истории русской литературы): учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 1991. 96 с.
6. Медриш Д. Н. Взаимодействие двух словесно-поэтических систем как междисциплинарная теоретическая проблема // Русская литература и фольклорная традиция: сб. науч. тр. Волгоград: Волгоград. пед. инст-т, 1983. С. 3-16.
7. Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи: монография. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 155 с.
8. Новикова А. М. Русская поэзия XVIII – первой половины XIX в. и народная песня: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1982. 192 с.
9. Позднякова Е. Г. Фольклоризм прозы Н. М. Карамзина: дисс. ... канд. филол. н. Челябинск: ЧелГУ, 2003. 187 с.
10. Степанова Т. М., Бессонова Л. П. Типология фольклоризма литературных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 245-249.
11. Фонвизин Д. И. Собр. соч.: в 2-х т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. 632 с.

LITERARY AND FOLK INTERRELATION IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XVIII CENTURY

Baturina Nadezhda Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Birsik
baturina775@gmail.com

The article undertakes an attempt to trace the growing interest in national folk tradition and the expansion of the literary and folk interrelations in the XVIII century. In this regard, the characteristic of the period of national consciousness intensive growth is given, and the main trends emerging in the development of folklore are revealed and summarized. Both the phenomenon of folklorism and folklorisation process are considered. Particular attention is paid to the various forms of creative borrowings from folklore.

Key words and phrases: literary and folk interrelation; folklorisation; folklorism; folk tradition; classicism; sentimentalism.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье предлагается новый подход к интерпретации художественного текста, содержащего описание невербальных знаков, – через систему «авторских подсказок». На материале фрагментов произведений художественной литературы показано, как авторские интерпретации служат раскодированию косвенных и скрытых смыслов текста, позволяют полнее раскрыть образ, характер и качества персонажа.

Ключевые слова и фразы: невербальный знак; интерпретация; художественный текст; имплицитное присутствие автора; «авторская подсказка».

Боева Елена Дмитриевна, д. филол. н., профессор

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (филиал) в г. Анапа
lingua_anapa@mail.ru

АВТОРСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЗНАКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Достижения последнего времени в различных гуманитарных областях, в частности, в социальной психологии, семиотике, психолингвистике, герменевтике дают основания полагать, что интерпретация как речи, так и художественного текста, – это активный процесс, результат сложной деятельности коммуникантов, а отнюдь не пассивное следствие принимаемого речевого стимула. В дополнение к входному акустическому сигналу в процессе восприятия и интерпретации речи реципиент использует различные источники информации; эти источники включают как лингвистические факторы – структуру языка (лексику, синтаксис, фонологию, стилистику), так и невербальные (паралингвистические) единицы, фонационные (особенности произношения звуков, интонацию, тембр, громкость голоса) и кинетические (жесты, физиогномику, взгляд, мимику, позу, касание, дистанцирование). Г. В. Колшанский, рассматривая функционирование в языковой коммуникации невербальных средств как «маркеров» интерпретации информации, указывает на то, что «Несмотря на самостоятельный характер структуры и системной организации языка, полное изучение языка может быть достигнуто только при учете всех конкретных особенностей его функционирования, включая, прежде всего, использование параязыковых средств. <...> Только связь словесной структуры и паралингвистической характеристики даёт возможность декодировать каждое конкретное сообщение» [5, с. 52]. Мысль Г. В. Колшанского о значимости невербального компонента в процессе интерпретации речи и текста находит